

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.В. ЮРЕВИЧА “МЕТОДОЛОГИЯ
И СОЦИОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ”.
М.: ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН, 2010**

В 2010 году вышла новая монография видного российского психолога, ведущего методолога психологии, члена-корреспондента РАН, доктора психологических наук, профессора, заместителя директора Института психологии РАН Андрея Владиславовича Юревича. Автор известен своими многочисленными публикациями по вопросам методологии психологии в “Психологическом журнале”, “Вопросах психологии”, “Методологии и истории психологии”, которые имели широкий резонанс в психологической периодике и стимулировали многочисленные дискуссии на страницах психологических журналов. Предыдущая монография автора по вопросам методологии психологической науки была с большим интересом воспринята психологическим сообществом¹. Поэтому выход этой работы был долгожданным событием. И ожидания оправдались – новая монография А.В. Юревича затрагивает важнейшие методологические вопросы психологии и существенно продвигает разработку методологии, решая одни задачи и намечая новые перспективы дальнейших методологических разработок. В точном соответствии с названием она состоит из двух разделов: “Методология психологии” и “Социология психологии”.

Обратимся к первому разделу, который продолжает, уточняет и развивает методологические исследования автора, начатые в его книге “Психология и методология”. А.В. Юревич совершенно справедливо отмечает, что «в последние годы одной из главных тенденций в развитии отечественной психологической науки стало *возрождение интереса к методологии* и прежде всего к той, которую принято называть общей или философской методологией (за рубежом ее называют философией психологии), на поле которой сосредоточены наиболее общие и (позволим себе такую характеристику) самые важные, интересные и “вечные” методологические проблемы этой науки”. «Есть основания предположить, что этот уровень (общей методологии. – В.М.) и впредь

будет “штормить”, пока вечные психологические проблемы психологической науки, такие как различные “параллелизмы” – психофизический, психофизиологический, психосоциальный, сильно ограниченная воспроизводимость психологического знания, его эклектичность и др. – перестанут быть вечными, т.е. не будут разрешены. И именно на данном – общеметодологическом – поле следует ожидать наиболее судьбоносных для нее событий»².

Ценность данной книги, на наш взгляд, состоит, в первую очередь, в том, что обсуждая любую методологическую проблему, А.В. Юревич использует определенную логику: сначала он берет более широкий общенаучный контекст (т.е. трактовка этого вопроса в методологии и философии науки), затем рассматривает его решение в социально-гуманитарных науках, и наконец, в психологии. Такой подход позволяет четко выявить специфику решения конкретного методологического вопроса в психологической науке, что делает книгу ценным методическим пособием для аспирантов и студентов-психологов, практических психологов и всех, кто интересуется проблемами психологии.

Первая глава первого раздела называется “Строение психологического знания”. Она включает обсуждение важнейших для современной психологии методологических вопросов, раскрывая архитектуру психологического знания в “статике”. К их числу относятся такие вопросы, как состав и структура психологического знания, его источники и составные части. Автор выделяет в нем следующие структурные элементы: 1) базовые “идеологии” (и сопряженные с ними системы методологических принципов); 2) категории; 3) теории; 4) законы; 5) обобщения; 6) объяснения и интерпретации; 7) прогнозы и предсказания; 8) факты и феномены; 9) знание контекста (установления фактов и проявления феноменов); 10) эмпирически выявленные корреляции между феноменами; 11) описания; 12) методики;

¹ Юревич А.В. Психология и методология. М.: Институт психологии РАН, 2005.

² Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 8.

13) технологии; 14) знания, ассимилированные психологией из смежных наук. Значение подобной систематики трудно переоценить, т.к. она открывает возможность для выявления многочисленных взаимосвязей и взаимообусловленностей между выделенными компонентами и уровнями структуры психологического знания. Автор подробно прослеживает, как в структуре психологического знания совмещаются данные, полученные в психологическом исследовании, психологической практике, обыденной психологии, являющихся, по мнению А.В. Юревича, основными источниками психологического знания.

В этой главе обсуждаются такие важные вопросы методологии, как структура психологического объяснения и психологических теорий.

Новой (по сравнению с монографией 2005 года) является постановка проблемы “топологии” психологического факта. Отметим, что проблеме факта в психологии вообще уделяется явно недостаточное внимание³. Чрезвычайно ценной представляется попытка построения автором типологии психологических фактов. Он отмечает, что «*факты неоднородны*, в том многообразии эмпирического опыта, который ученые вообще и психологи в частности привыкли именовать фактами, можно выделить существенно различающиеся между собой составляющие. А их разнообразие можно упорядочить, выстроив факты, устанавливаемые психологической наукой, в рамках системы как минимум пяти шкал, выражающих степень: 1) “жесткости” фактов; 2) их воспроизводимости; 3) контекстуальной зависимости; 4) теоретической нагруженности; 5) социализации». На наш взгляд, создание такой типологии открывает новые перспективы как для интеграции психологического знания, так и для повышения эффективности коммуникации психологов в профессиональном сообществе.

Вторая глава первого раздела “Развитие психологического знания” посвящена выявлению “динамики” психологического знания. В этой главе обсуждаются наиболее злободневные и дискуссионные вопросы современной методологии: парадигмы и парадигмальный статус современной психологии, интерпретативные традиции и параметры развития психологической науки, возможность интеграции психологии. Позиция А.В. Юревича по этим вопросам хорошо известна из его предыдущих публикаций, поэтому не станем подробно останавливаться на этом разделе.

Второй раздел книги А.В. Юревича носит название “Социология психологии”. Нельзя не согласиться с автором в том, что “обозначилась отчетливо выраженная односторонность сложившейся в отечественной психологии рефлексии над общими путями психологической науки. Эта рефлексия свелась главным образом к *когнитивным* проблемам развития психологического знания, в то время как и ее *социальные* проблемы, такие как организация психологии как исследовательской и практической деятельности, ее взаимоотношения с обществом, влияние социального заказа на ее развитие и т.п., за редкими исключениями, оказались вне основного поля исследовательских интересов” (с. 8). «Саморефлексия отечественной психологической науки свелась преимущественно к общей методологии, в то время как социология науки здесь представлена лишь ее зачаточными формами. В результате “за бортом” остались не только крайне важные вопросы организации психологического сообщества, взаимоотношения психологической науки и общества и др., но и вектор методологического анализа оказался сильно “усеченным”, искусственно отграниченным от анализа *социальных* детерминант развития психологического знания» (с. 8). Как отмечает А.В. Юревич, и в этом необходимо с ним согласиться, сама парадигма методологии оказывается односторонней и поэтому неадекватной, а психологическое знание рассматривается как развивающееся под влиянием внутренних когнитивных потребностей, в то время как научное знание эволюционирует под сильным воздействием социальных факторов.

Во втором разделе книги А.В. Юревич предпринимает попытку преодолеть односторонность традиционной методологии психологии, дополнив когнитивную методологию социальным анализом происходящего в науке. Необходимо отметить, что эта попытка увенчалась несомненным успехом. Автору удалось представить социальную методологию психологии как полноценную составляющую методологии психологии.

Во втором разделе книги обсуждаются вопросы, которые не могут оставить членов психологического сообщества равнодушными. В двух главах этого раздела “Социальные факторы психологического познания” и “Психология и общество” приводится огромное количество потрясающе интересного материала, касающегося и психологической культуры современного российского общества, и ценностных оснований современной психологии.

Во второй главе второго раздела “Психология и общество” дается глубокий и вместе с тем увле-

³ Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность. М.: МАПН, 2007.

кательный анализ социальной ниши психологии в современном обществе, а также отношений психологической науки и паранауки, научной психологии и поп-психологии.

Не станем пересказывать или анонсировать содержание этих глав: их стоит читать всем, кого волнует судьба психологии как науки – и профессиональным психологам, и студентам, и аспирантам.

Подводя итоги, отметим, что А.В. Юревичу удалось полностью решить поставленные задачи: дать картину современной когнитивной методологии и обосновать (и наметить как содержательно, так и структурно) социологию психологии и социальную методологию психологии. Особенно стоит отметить, что автору удалось фактически конституировать социальную методологию психологии, работы по которой практически отсутствуют.

Необходимо отметить хорошее знание автором книги работ по философии и методологии науки, что позволяет обнаружить сходство и различие в подходах к решению методологических проблем в психологии и сопредельных научных дисциплинах. В то же время выявляется специфика методологической ситуации в психологии. Заметим, что такая проработка чрезвычайно важна для установления междисциплинарных связей.

Книга написана ясным и доступным языком, что особенно ценно, т.к. речь идет об очень сложных проблемах. Это делает книгу пригодной для использования в учебном процессе в качестве пособия по основам методологии психологии.

Рецензируемая работа имеет еще одно весомое достоинство: в ней зафиксирована динамика научного поиска, прослежены тенденции развития методологического знания. Ряд положений дискуссионен, автор открыто вступает в полемику, формулируя свои позиции. Иными словами, книга заставляет задуматься, стимулирует научные обсуждения. Полагаю, что это высшая оценка для книги, посвященной “вечным” методологическим вопросам психологии.

Остается сожалеть, что тираж этой книги составляет всего 800 экземпляров. Как уже от-

мечалось, она имеет достаточно широкий круг потенциальных читателей, поэтому не сомневаюсь, что в скором времени эта работа будет переиздана.

Как уже отмечалось, ряд положений, сформулированных в книге, дискуссионен. В частности, не можем согласиться с авторским выводом “о пользе редукционизма” (раздел 1, гл. 2). Заметим, что слишком часто редукция в психологическом объяснении приводит к тому, что Абрахам Маслоу называл “объяснить до уничтожения”. Он имел в виду так называемые “научные” объяснения, которые трактовали творчество, любовь, альтруизм и другие великие культурные, социальные и индивидуальные достижения человечества таким образом, что от этих феноменов мало что оставалось. Конечно, предпочтительнее такие объяснения, которые не уничтожают объясняемый феномен. И они большей частью именно нередукционистские.

Другой пример. На наш взгляд, ограничиваться лишь социальными критериями (при всей важности последних) демаркации науки и паранауки (раздел 2, гл. 2) все же вряд ли целесообразно – даже если когнитивные критерии демаркации не разработаны в настоящий момент в достаточной степени (с чем можно согласиться), все же в решении *научных* вопросов не кажется оправданным недооценивать собственно когнитивный аспект. Видимо, одна из задач методологии психологии на современном этапе состоит в разработке более удовлетворяющих научное сообщество когнитивных критериев.

Впрочем, повторим еще раз: стимулирование дискуссий – несомненное достоинство работы. С этим согласен и автор: “в пробуждении вопросов и возражений состоит одна из главных задач любой книги, посвященной методологии психологической науки” (с. 12). Констатируем, что и эта задача автором успешно решена. Данная монография – большой и ценный труд по методологии психологии.

В.А. Мазиллов
д. психол. н., профессор